

— Раз, два... Раз, два...

— Левой ногой шаг назад. Вот так, отлично. Теперь еще полуоборот, протяни руку и веди меня...

Еще не успев войти, Ли Кай услышал доносившийся из глубины коридора мерный счет. Он на секунду замер, сделал два шага назад и поднял глаза на табличку. Все верно, адрес совпадал. Слегка приоткрытую дверь он толкнул осторожно, без шума. Внутри просторного зала человек семь или восемь увлеченно разучивали танцевальные па.

Счет вела круглолицая девушка, бережно направляя шаги Ван Сюаня. Тот послушно вскинул подбородок, отвел левую ногу назад, приподнялся на носке и, плавно ведя партнершу правой рукой, помог ей завернуться в красивом повороте.

Ли Кай наблюдал за этой картиной с легким прищуром. Ему было прекрасно видно, какими робкими, полными девичьего смущения взглядами девица одаривала его друга. Они двигались непозволительно близко, то и дело соприкасаясь плечами, а рука Ван Сюаня... неужели она лежала на ее талии?

— Одноклассник Ван Сюань, ты так быстро все схватываешь! И танцуешь просто замечательно.

— Ну что ты, это все благодаря твоим подсказкам, Ху Син. Да и сама ты двигаешься очень изящно.

Ли Кай мысленно скривился: надо же, рассыпались в любезностях! И что тут красивого? Он лично никакой грации в упор не видел. Нацепили пухлые зимние ватники, поворачиваются неуклюже, словно пара медведей. Ван Сюань что, совсем ослеп и несет чепуху?

Можно подумать, он не знает, как выглядит настоящий танец. Сам не пробовал, но в кино-то видел. Там женщины в роскошных вечерних платьях кружились так, что дух захватывало — вот это было страстно и завораживающе. А эта девица... мало того что вырядилась по-деревенски, так еще и топчется непонятно как. И ладонь свою в его руку вложила, а Ван Сюань ее за талию держит!

Просто возмутительно!

— Кхм, кхм! — Ли Кай демонстративно закашлялся, привлекая к себе внимание.

Ван Сюань, только что увлеченно обсуждавший с партнершей тонкости шагов, обернулся на звук. Заметив друга, он просиял и направился к выходу.

— Ты как здесь оказался? — спросил он с улыбкой.

Ли Кай еще раз прочистил горло и лишь затем ответил:

— Да так... Услышал, что ты здесь ошиваешься, вот и зашел. Ну и как успехи?

— Да неплохо. Позанимался пару дней и втянулся, даже интересно стало.

Заметив любопытные взгляды остальных учеников, Ван Сюань коротко представил им Ли Кая, после чего махнул рукой, предлагая ребятам продолжать без него, а сам отошел с другом в сторонку. Оставшиеся тут же бросились к магнитофону. Щелкнула кнопка, полилась мелодия, и они снова принялись топтаться в такт.

Ли Кай сразу узнал их собственный магнитофон — должно быть, Ван Сюань великодушно одолжил его для занятий. Он быстро окинул взглядом танцующие парочки и пренебрежительно фыркнул. Здесь явно преследовали совсем иные цели.

— Что ты там бормочешь? — Ван Сюань не расслышал его тихого ворчания.

— Да ничего, — отмахнулся Ли Кай. — Холодрыга такая, отопления нет, пальцы окоченели. Зачем мучиться? Ждал бы уже весны, тогда и учился бы.

— Да брось, как раз в холод и надо двигаться, сразу теплее становится! — Ван Сюань лукаво покосился на него. — Ты чего, злишься, что ли? Перестань, это всего лишь танцы, никто здесь ничего лишнего не думает. Между прочим, самый модный за границей танец. Ну ты и консерватор!

Ли Кай лишь фыркнул в ответ.

" «Просто танцы», как же! Он своими глазами видел, как двое парней под шумок приобнимали девочек за талии, пользуясь случаем. Стоит только взглянуть на их масляные, довольные физиономии."

Интересно, неужели Ван Сюань настолько слеп, что не замечает, какими влюбленными глазами смотрит на него эта его «учительница» Ху Син?

Впрочем, ревность быстро уступила место ехидству.

"Увести его у меня? Мечтать не вредно!"

Да пускай она хоть из кожи вон лезет, Ван Сюань на нее и не посмотрит. При его-то поразительной чуткости он наверняка давно все понял, просто делает вид, что ничего не замечает, потому что эта девица ему совершенно безразлична.

— Я вообще-то с отличной новостью пришел, — Ли Кай перевел тему. — Документы для поездки в Гонконг готовы. Нам все одобрили!

— Правда?! — Ван Сюань просиял, глаза его азартно блеснули. Поняв, что от радости заговорил слишком громко, он тут же вытолкнул Ли Кая в коридор и плотно прикрыл за собой дверь.

Ли Кай покачал головой.

— Ты что, сомневался? Сами бы мы, конечно, замучились пороги обивать. Но дядя Лю подсобил, да и Чэн Шу включил нас в официальный список участников ознакомительной поездки. Так что обошлось без лишней волокиты. К тому же состав группы солидный, так что никаких проблем к нам потом не возникнет.

Детские воспоминания Ли Кая и знание недавней истории научили его осторожности. Учитывая, что у многих в голове до сих пор сидели старые догмы, он всерьез опасался возможных проверок или политических чисток в будущем — мало ли куда ветер подует. Поэтому к любым связям с границей он относился с крайней щепетильностью. В эту поездку ради расширения кругозора он решился связаться только потому, что группу возглавляли отпрыски высокопоставленных семей во втором и третьем поколении. Уж у этих-то покровители были надежные, им бояться точно нечего.

Шанс выпал уникальный, и Ли Кай приложил все усилия, чтобы его не упустить. Ему не терпелось поскорее поделиться радостью с Ван Сюанем.

— Вот и отлично. Только давай помалкивать, а то не дай бог набегут советчики или завистники, — негромко произнес Ван Сюань. — Я тут слышал краем уха, будто кто-то поговаривает об отъезде за рубеж, уж не знаю, правда ли. Раньше за связь с границей по голове не погладили бы, а сейчас вроде гайки ослабили. Вот народ и задергался в поисках лучшей доли. Если прознают, что мы собрались на капиталистическую территорию, такого наплетут — вовек не отмоешься. Зависть ведь людей до безумия доводит.

— Ладно, пошли лучше поедим, — Ли Кай потянул его за рукав. — Хватит топтаться, скука же смертная.

— А мне нравится, — хмыкнул Ван Сюань. — Подожди секунду, только предупрежу ребят.

Он шмыгнул обратно в зал, коротко извинился и объяснил, что вынужден уйти. Когда он вышел обратно к Ли Каю, они вместе направились к столовой.

— В выходные Гао Цзяньго предлагает собраться, посидеть вместе. Пойдешь? — спросил Ли Кай на ходу.

— С кем это он?

— Да там целая толпа собирается. Помнишь, они какое-то землячество организовали? Из нашего уезда в его институте учатся всего двое, включая его самого, так что остальные будут из других вузов. Все первокурсники, вроде как познакомились на межвузовских встречах.

— Почему бы и нет, сходим, — согласился Ван Сюань.

С их выпуска мало кто сумел пробиться в столицу. Многие поступили либо в техникумы, либо в совсем безвестные учебные заведения. Впрочем, земляки на родине разницы не понимали — для них любой, кто уехал учиться в Столицу, уже считался без пяти минут важным человеком. На деле же престижными вузами могли похвастаться только Ван Сюань и Ли Кай. Сразу становилось ясно, насколько слабым было образование в их родном захолустье.

Поскольку Ли Кай последнее время был по уши в делах, старые знакомые предпочитали связываться через Ван Сюаня. Все со школьной скамьи знали, что эти двое — не разлей вода, а теперь еще и учатся в одном университете. Найти одного означало отыскать и второго. Пейджер Ван Сюаня обычно помалкивал: коммерсанты по вопросам поставок его не беспокоили, так что он всегда оперативно перезванивал по входящим сообщениям.

Вокруг университетского кампуса ютилось множество закусовых и чайных, так что далеко ходить не приходилось. Место для встречи выбрали неподалеку от вуза Ли Кая — и виновникам торжества близко, и остальным ребятам была в радость возможность посмотреть на престижный университет.

Скинулись в складчину. Народу набралось порядочно, поэтому удалось заказать стол побогаче.

Выбранное заведение оказалось небольшим, но опрятным — по крайней мере, внутри было чисто и уютно. Цены тоже не кусались. К моменту прихода друзей за столиком уже сидело несколько человек. Заметив, как Гао Цзяньго приветственно машет им рукой, они направились прямо к нему.

— Сколько лет, сколько зим! Как же вы изменились, ребята, — воскликнул Гао Цзяньго.

Он с удивлением разглядывал Ли Кая. Вроде бы сверстники, но от того теперь исходила какая-то неуловимая солидность, выделявшая его из толпы.

— Да ладно тебе, всего-то пару месяцев не виделись, — усмехнулся Ли Кай и шутливо ткнул старого товарища кулаком в плечо, тут же получив дружеский тычок в ответ.

— Да для меня целая вечность прошла после выпуска! Ладно, присаживайтесь. Давайте пока поболтаем, а как остальные подтянутся, всех разом представлю, чтобы по сто раз не повторяться.

— Кто-то еще придет? — поинтересовался Ван Сюань.

— А как же! — ухмыльнулся Гао Цзяньго. — Придут наши земляки-первокурсники, да и со старших курсов ребята подтянутся, с которыми мы успели свести знакомство. Сами понимаете, один позвал другого, тот привел третьего — вот компания и разрослась.

Ван Сюань с любопытством взглянул на Гао Цзяньго. Жизнь в столице явно пошла тому на пользу. Раньше он был тихим, робким деревенским парнем, а теперь вон как соловьем заливается — сам заправляет целым землячеством!

— Когда ребята слышали, что наши уездные призеры Гаокао учатся в самом престижном университете столицы, да еще и прознали, что мы с вами сидели за соседними партами в школе, так сразу засыпали меня вопросами. Все требовали устроить встречу! Еще бы, такой шанс познакомиться со студентами главного вуза страны. Все так и рвались сюда!

Любому здравомыслящему человеку было ясно: после выпуска Ли Кая и Ван Сюаня ждет блестящее будущее и совсем иной старт в жизни. Сами приглашенные студенты не были уверены в своих перспективах. В отличие от малограмотной деревенской родни, они прекрасно осознавали пропасть между престижными и заурыдными вузами. Полезные связи могли открыть нужные двери в будущем. И пусть эти студенты еще не знали взрослой жизни, они инстинктивно тянулись к тем, кто стоял на ступеньку выше.

Ли Кай усмехнулся и покачал головой:

— Ну ты и жук, Цзяньго. Зачем устраивать из этого представление? Мы все из одного края, к чему эти церемонии? На чужбине все равны.

Гао Цзяньго довольно расхохотался. Ему явно льстило быть в центре внимания. Он говорил громче всех за столом. Стоило кому-то затронуть любую тему, как он тут же перехватывал инициативу и пускался в пространные рассуждения. В конце концов собравшимся оставалось лишь молча кивать, слушая этот бесконечный монолог — вставить хотя бы слово Гао Цзяньго никому не давал.

Постепенно зал наполнялся. Кто-то был знаком с организатором вечера, кого-то привели за компанию. Вскоре за сдвинутыми столами образовалась шумная толпа. Для Ли Кая почти все лица были чужими. В гомоне голосов угадывались знакомые с детства интонации родного уезда, но некоторые гости говорили на таких диалектах, что разобрать слова было решительно невозможно. Из всех присутствующих Ли Кай знал только Гао Цзяньго и Чжан Дэшэна.

После сумбурного знакомства многие засыпали Ли Кая и Ван Сюаня вопросами об их учебе в Пекинском университете. Друзья вежливо и терпеливо отвечали. Разумеется, не обошлось без завистливых шпилек и глупых расспросов, но Ли Кай просто пропускал их мимо ушей.

Чжан Дэшэн смерил Ли Кая оценивающим взглядом и с натянутой улыбкой произнес:

— Да, изменился ты знатно.

Перед ним больше не стоял тот тощий, забитый заморыш из бедной семьи, которого его собственные родители когда-то пытались заставить ползать на коленях и просить прощения перед всей школой.

— Время идет, все меняется, — сухо отозвался Ли Кай.

— Ты тоже теперь в столице грызешь гранит науки? Если бы не Цзяньго, я бы и не знал, — хмыкнул Чжан Дэшэн.

"В старших классах этому выскочке знатно спесь сбили. Но характер, видать, все тот же. По-прежнему раздражает."

— Да, — кивнул Чжан Дэшэн. — Когда я поступил, мы дома банкет закатали на всю деревню. Думал, до тебя дошли слухи. Кстати, а вы почему празднество не устроили? С такими-то баллами! Мы вот даже школьных учителей позвали. Все только и ждали, когда вы пригласите.

— Сам ведь знаешь, семья у меня бедная, откуда взяться лишним деньгам на гулянки? — спокойно ответил Ли Кай. — На учебу и то собирали с миру по нитке. Мы с Ван Сюанем и сейчас подрабатываем в свободное время, даже по выходным пашем. Где уж нам вести беззаботную студенческую жизнь, как некоторые.

Лицо Чжан Дэшэна едва заметно прояснилось. Собеседник сразу перестал казаться ему недостижимой величиной. Тяжелое чувство неполноценности, давившее на плечи, внезапно отпустило.

"Подумаешь, отличник выискался! Все равно нищевродом остался."

"Нищие всегда остаются на самом дне. Какая разница, что ты учишься в лучшем вузе страны, если по выходным гнешь спину на чужого дядю ради жалкой горстки монет на пропитание?"

При мысли о том, как Ли Кая и Ван Сюаня — этих признанных гениев, которых в школе учителя буквально носили на руках — теперь кто-то гоняет взашей и помыкает ими ради копеечного заработка, Чжан Дэшэн ощутил глубокое, ни с чем не сравнимое удовлетворение.

<http://bllate.org/book/19654/1996810>